

ИЗ ПОЧТЫ «КАМЕРТОНА»

СНАЧАЛА МАЛЕНЬКАЯ, но серьезная викторина для юных любителей музыки. Кому принадлежит следующее откровение: «Я — певец от бога!»? Оценки за ответы будут такие: Шаляпину — 3 очка, Карузо — 5, Муромову — 10. Выигрывает тот, кто набрал 10 очков.

Только, пожалуйста, не надо писем в редакцию с вопросами: «Кто такой Шаляпин?» и «С какой группой выступает Карузо?». Честное слово — все о них в любом словаре, в любой энциклопедии... Да и к року они никакого отношения не имели, чем и неинтересны. Ни «затормаживать» от них, ни «поташиться»... «Тащатся» как раз от Муромова. Но, что утешает, далеко не все. А многие, хочется верить, вообще понятия не имеют — кто он такой. И можно было тех людей и не обременять необязательным знакомством с «певцом от бога», тем более, что в этих заметках, как, к счастью, и в эстрадном искусстве, роль его — эпизодическая. Но уж так обстоятельства улеглись, что без него тема не закроется.

В общем, для тех, кто не в курсе: Михаил Муромов — артист Алтайской краевой филармонии, автор и исполнитель собственных эстрадных песен. Почему филармония именно Алтайская — он, видимо, и сам толком не знает, так как жил и живет в Москве. Возможно, столичные концертные организации его не устраивают. Может, они ставят из себя что-нибудь эдакое. Ну да ладно...

ГЛАВНОЕ, что Михаил очень полюбил нашу республику. За что — вопрос отдельный, о нем чуть позже. По мнению большинства казахстанских композиторов и исполнителей, с которыми мне пришлось консультироваться, уровень его творчества, мягко говоря, — не фонтан. Но наши, ясное дело, такое могут брякнуть просто из зависти. Столичный все-таки артист, хоть и с барнаульской зарплатой.

Правда, что есть, того не отнимешь — фонограммы собственных записей у него шикарные. И с ними, сами понимаете, очень удобно ездить на гастроли. Как-то нервам легче. Можно уже не комплексовать насчет запуска в зал «петуха», поскольку качество исполнения раз и навсегда увековечено на магнитной ленте. А ничто так не раскрепощает нас внутренне, как гарантия успеха при отсутствии надобности трудиться. Ну, плюс еще хорошее воображение, которое дотягивает собственную известность среди охмуренных роком недорослей юных граждан до кондиций безграничной популярности и всенародной любви. Да плюс к тому же географическое положение гастролей. И от Москвы бог знает сколько, и от Барнаула не в двух шагах. Провинция, короче. А в провинции народ эмоциональнее по причине духовной заторможенности. Живьем-то, небось, «звезд» не часто перепадает увидеть, все по телевизору да по телевизору...

Связи со всем этим Михаил самую малость раскрепостился на новогодних дискотеках в Алма-Ате. Только размялся слегка. Ну, разве что где на дежурных милиционеров чуток прикрикнет, да сделает вид, что микрофонную стойку ему пожелалось в зал пулнуть. Так, по мелочи, в общем... Или, что вовсе чепуха, возбужденных децибелами малолетних поклонниц в гримерной поочередно примет для дружеской беседы в очень демократичном виде — в плавках и при открытом доступе бицепсов...

Потом в составе бригады Алтайской филармонии вместе с коллегой по жанру А. Хораловым (тоже «звезда», если кто не знает) он уехал в Караганду, и там они все вместе, дружно и неприужденно раскрепостились до упора. Там, кстати, и прозвучало перед огромным залом родившееся, конечно, раньше признание насчет собственной божественности. Вообще есть смысл вкратце пересказать, что еще звучало из уст автора-исполнителя, кроме песен.

Само собой, ему трудно было удержаться, чтобы публично не обхамить А. Пугачеву, например, И. Кобзона, которые все еще путаются, почему-то под ногами и никак не угомонятся. Тут как мужчине его понять можно: конкуренция — штука жестокая. А вдруг та же Пугачева его пере-

плюнет в масштабе популярности?

Затем он нежно называет «старыми хрычами» руководителей Союза композиторов страны, которые «зажимают талантливых молодых композиторов» и мешают им «покорить Америку». Подрастков в зале Муромов завоевы-

артистические данные. Он стал толкать милиционеров, материться, потом упал на асфальт, закатил глаза и закричал: «Артиста Муромова убивают! Сержант, убейте пистолет!»

Эта импровизация повергла работников ГАИ, не закаленных инцидентами со знаменитостями, в растерянность. Такого они еще не видели. Под любопытными взглядами запоздалых зевак Михаил удалился в номер, попутно обложив классическим матом подвернувшийся под горячую руку обслуживающий персонал.

Вскоре подытожить случившееся прибыл в гостиницу заместитель начальника Советского РОВД Караганды подполковник Трифонов. С большим трудом уговорив «звезду» открыть дверь, администратор гостиницы и сотрудники милиции имели счастье познакомиться с юной леди, изготовив-

В общем, гастрольное приключение обошлось «звезде» со знаком плюс. И порезвился, и в копилку популярности мелочи досыпал. Пишу вот и не без содрогания понимаю, что эти строки о себе он наверняка примет с благодарностью, поскольку, хоть и не для того они писаны, а ведь в ту же, увы, копилку.

Меньше повезло А. Хоралову. Он нанес телесные повреждения одному карагандинскому фотографу. Что-то, видимо, не то запечатлел. Так что гастроль Хоралова затянется.

ТЕПЕРЬ ВОТ О ЧЕМ. Узнав, что я решил рассказать в газете всю эту малосимпатичную историю, некто из числа отвечающих за движение вывесь республиканской культуры посоветовал:

— Лучше бы воздержаться. Впервые, об этом уже написала карагандинская областная газета. Думаю, этого достаточно. Ну, а потом — Муромов все-таки певец-интернационалист, поет об Афганистане. Неудобно получится...

Ах ты ж, господи! Действительно, замучает теперь совесть, загрызет... Ну, а если Михаил сообразит вскоре обнести себя изгородью частогола неважно какого качества песен про Афганистан, Чернобыль, да еще прославит в стихах перестройку — к нему же тогда и с Уголовным кодексом черта с два подступишься, не говоря уже о кодексе моральном.

Кстати, об афганской тематике. Карагандинский горком комсомола организовал встречу с Муромовым для воинов-интернационалистов. Бесплатную для него. Деньги от сбора должны были пойти на строительство обелиска парням, воевавшим там и погибшим. Так вот на этой встрече он исполнил всего-навсего четыре песни и попрощался. С чего бы так жидко?

Конечно, не совсем прилично — анализировать чужие заработки, но тут, пожалуй, случай особый. Как, похоже, и сами заработки... По крайней мере, ведь не гроши Казахстанерта, который в составе только оскорбит достоинство любого артиста пятью-семью рублями за концерт, заставили М. Муромова полюбить Алма-Ату настолько, чтобы с середины прошлого года и до наступления нынешнего он периодически радовал нашу столицу своим присутствием, лихо раздавая интервью и фонограммы своих песен телевидению и радио. Причем раздача эта выглядела явно не главным делом автора-исполнителя в столице Казахстана.

Главным делом были все-таки сумасшедшие по артистическим меркам гонорары. Вы, наверное, вообще уже обратили внимание на косяки «кассовых» рок-ансамблей и исполнителей, слетающих в последнее время в Алма-Ату с таким энтузиазмом, будто здесь их обетованная земля? Так вот, даже такой вполне ординарный и затерявшийся в однообразной массе рок-исполнителей артист, как М. Муромов, не имея других явных достоинств, кроме гипертрофированного собственного, получает на наших сценах 100 рублей за концерт. Это, между прочим, ставка народного артиста СССР.

ДОГАДЫВАЯСЯ, что много концертов, оплачиваемых так красиво, запросто могут не очень хорошо отразиться на подпорченной молодежным рок-ажитажем психике артистов, вы, конечно, заинтересуетесь — что это за кормушка такая, из которой на сегодня дозволено клевать пока исключительно только представителям разнообразных роковых направлений? Точно, есть теперь у них такая кормушка. Но это уже тема для другого материала.

Станислав МАЛОЗЕМОВ.

КОНЦЕРТ для ГОЛОСА с БИЦЕПСОМ

вает на всю свою оставшуюся жизнь единственной фразой: «Плюйте на родителей и на порядки, которые диктуют вам взрослые». То есть — в доску свой парень, такой же шестнадцатилетний! Получи гром оваций!

А ПОСЛЕ ОВАЦИЙ, сами понимаете, голове, наполненной песенными текстами, положено закружиться. Особенно, если простимулировать организм тем, с чем сейчас все мы безудержно боремся. Муромов неплохо прости-мулировался, сел в чужие «Жигули», набил салон шестью такими же борцами с алкоголем, среди которых были коллега А. Хоралов, а также директор барнаульской группы «Манжерок» Р. Мазитов и костюмер О. Джо, и в таком шаловливом варианте группа отбыла на скоростное знакомство с достопримечательностями ночной Караганды.

Работники ГАИ, не догадавшись в темноте (позор ГАИ), что за рулем — «звезда» подмостков, стали преследовать «Жигули», создающие аварийную ситуацию. Но догнали только у гостиницы «Казахстан», куда артист возвратился на покой. Вот там-то Муромов врубил на всю катушку свои

шейся, судя по отсутствию какой-либо одежды, принести себя в жертву.

— Не поднимай шум, подполковник, — посоветовал автор-исполнитель. — Ты даже не представляешь, какие из-за меня могут полететь головы!

В этом месте вам, читатель, предлагается молча поблудить и с ужасом вообразить экзекуцию «больших голов», проморгавших покой народного кумира.

Тем не менее Муромову предложили заплатить тридцатирублевый штраф за мелкое хулиганство, от чего «звезда» гордо отказалась. Инцидент подействовал на Михаила однозначно. Он, надо думать, великолепно усвоил, что скандал — это чудесное удобрение для зерен популярности. Сколько артистов кануло в безвестность, так и не попав в обойму скандальных слухов!

— Говорят, — беседовал он с залом на следующий день, — что меня избил милиция... А ну, посмотрите-ка на мои бицепсы!

Тут кумир красноречиво выпячивал мускул, благо выступал в майке.

— И не бойтесь вы эту милицию!